

НОВЫЙ Журнал

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

<i>Владимир Гржонко</i> – Разочарованный странник	5
<i>Евгений Чигрин</i> – Сочинитель кристаллов. Стихи	107
<i>Михаил Юдовский</i> – Стихи	114
<i>Емельян Марков</i> – Невидимый дождь. Стихи	120
<i>Елена Литинская</i> – Памяти Д. И. Стихи	124
<i>Сергей Зельдин</i> – Рассказы	128
<i>Сергей Золотарёв</i> – Стихи	140
<i>Нина Горланова, Вячеслав Букур</i> – Пермские побывальщины	146
<i>Инна Кулишова</i> – Стихи	166
<i>Эмилия Песочина</i> – Стихи	172
<i>Владимир Яськов</i> – Imparfait. Стихи	179
<i>Евгения Джен Баранова</i> – Голубика. Стихи	187

СО СТРАНИЦ «НОВОГО ЖУРНАЛА»

<i>В. М. Зензинов</i> – Иван Алексеевич Бунин. НЖ, № 3, 1942	191
--	-----

ВОСПОМИНАНИЯ. ДОКУМЕНТЫ

<i>Елена Дубровина</i> – «Я странником пришел на краткий час...» Поэт Владимир Диксон (1900–1929)	210
<i>Владимир Диксон</i> – Письма. Стихи (Публ. – <i>Е. Дубровина</i>)	242
<i>Лариса Вульфина</i> – Художник Борис Арцыбашев. По материалам дневников и писем художника	255
Переписка Б. Арцыбашева с матерью (Публ. – <i>Л. Вульфина</i>)	268
<i>Ирина Кочергина</i> – Эмигрантские публикации Ю. И. Айхенвальда о С. А. Толстой и толстовцах. Письмо А. Гольденвейзера к Ю. Айхенвальду (Публ. – <i>И. Кочергина</i>)	281
<i>Борис Чичибабин</i> – «Только любовь может научить любви». Из писем (Публ. – <i>П. Брейтер</i>)	293

КУЛЬТУРА. ИСТОРИЯ. ЛИТЕРАТУРА

<i>А. Красильников</i> – Неизвестные линии предков А. С. Пушкина	315
<i>Рита Джулиани</i> – Последний шедевр «Русского Ренессанса». «Образы Италии» Павла Муратова	333
<i>Елена Кулен</i> – Миссия честного историка. С. П. Мельгунов	345
ОБ АВТОРАХ	394

Емельян Марков

Невидимый дождь

ДИАЛОГ

Я лежал тогда головой к двери,
И начал этот внутренний диалог.
Мне было лет десять.
(Снег высветляет чернила,
Поэтому я пишу,
Как на непросохшей после стирки простыне,
Голубыми буквами по пасмурному небу.)
Разговор поначалу не клеился,
Темная тишина смотрела мне в глаза с изумлением.
Но я напряженно развивал
Этот диалог с самим собой.
Не скажу, что мы устали друг от друга,
Но до десяти лет я разговаривал так
Только с Богом.

ВЫСТАВКА

Снег замедляет, но делает ярче
Старую краску двери подъезда,
До сих пор клейкую. Делает ярче
И зеленее голый ствол.
Я – на выставке, выставленной
Со скандалом во двор,
Но сам смотрю из огромного
Иллюминатора восьмого этажа.
Я учусь не спорить со снегом,
С плавными движениями
Его лепестковой трухи,
Свежо валящейся на заплаканную,
Как глаза матери, землю.

ВРАЩЕНИЕ

Сижу перед окном на кухне,
И чувствую бешеное вращение Земли.
Но уже не держусь за стул,
Потому что достиг в этом виртуозности.

СКАЛЫ

Мы лежали с тобой на песке,
Перешучивались и улыбались.
Я – то читал книгу, то выводил
Сучком на песке
Силлогизм вечности.
Ты – спала на животе,
Потом загорала на спине.
Пока мы так лежали с тобой на песке,
Из моря недалеко от берега
Выросли стройные скалы.

МГНОВЕНИЕ

Горел Собор Парижской Богоматери.
Дым увивался вокруг острова Сите.
А так в мире пожар ощущался
Эфемерно разве что, а лучше сказать:
Вообще не ощущался. Можно
Много придумать слов: как
Он ощущался в Буэнос-Айресе,
Глазго, в Москве или Питтсбурге.
Пожар – это затянувшееся мгновение,
Но все-таки – мгновение, которое
И проходит не сразу, но тем не менее
Мгновенно. Вот под окнами
Проходит девушка, она еще почти
Девочка. В ее душе горит
Собор Парижской Богоматери.
Эта девочка живет в Москве,
В Париже не бывала, «Париж» –
Для нее практически пустой звук.
Но в ее душе горит
Собор Парижской Богоматери,
С его химерами, резными ангелами,
Перекрытиями.
Мгновение продолжается,
Потом уходит, никем не замеченное.

НЕВИДИМЫЙ ДОЖДЬ

От невидимого дождя
 Начинают вянуть
 Хризантемы в комнате.
 Дождь замирает в воздухе,
 На него перестает действовать
 Гравитация. Точнее,
 Он сам начинает действовать
 На гравитацию, на скорость
 Вращения Земли.
 Невидимый дождь проникает
 Сквозь предметы. Они
 Как бы его не замечают.
 Так же он проникает
 В сознание и наполняет его.
 Наступает переполнение
 Мира. Сознание распахивается,
 Как чердачная дверь.
 И тогда дождь становится видимым.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ

Капли дождя забираются в гроздь
 Сирени, как пчелы, и так же раскачивают
 Их цепляющимися прикосновениями.
 Раньше я доставал до верхушек
 Самых высоких деревьев,
 Это был своеобразный танец телекинеза.
 Теперь я заглядываю в это растительное прошлое
 Через лужу.
 Меня там нет, там только верхушки деревьев,
 Нарисованные на стекле черной гуашью.

ЯВЬ

Понимать и принимать,
 Что человек рядом спит,
 Дышит, кровь струится
 По сосудам плоти.
 Не надо говорить ему «надо».
 Спит с открытыми глазами.

Потом он их закроет,
Заснет более отрешенно.
На подоконнике стоят
Комнатные растения.
Надо любить спящего,
Ведь ему снится явь.
Я возьму из тебя кистью
Синюю краску,
Как из банки гуаши,
Это и есть обоняние.
Краска останавливается
И свертывается, как кровь.
Только ты в этой комнате
Не вызываешь у меня ужаса.

РЕКА

Как Жан Габен при их последней встрече
В дверях гостиницы не посмотрел на Дитрих,
Так я сегодня не взглянул из вагона метро
На реку. Жан Габен потом объяснил,
Что если бы он посмотрел на Дитрих
И поздоровался, тем паче, с ней,
То оставил бы тогда свою молодую жену,
Детей и опять пошел за Дитрих.
Может быть. Может быть. Но может быть
Жан Габен просто ее не заметил,
Как я не заметил сегодня реку.

ФИЛАТЕЛИЯ

Что такое счастье?
Это – поместить новую почтовую марку
В альбом. Она – лаковая, пахнет
Солнечным клеєм. И она
Остается в альбоме,
Будет там, уже остывшая, как вода,
И через эпоху.
Вот так же, восторженно и прилежно,
Я поместил в прозрачную ячейку прошлого
То, что ты сделала со мной.

Москва